RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 1 80–95**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-1-80-95
EDN: KEWGWM

Научная статья / Research article

Роль граждан в современном государстве: механизмы и результаты влияния

Ю.А. Нисневич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», *Москва, Российская Федерация*

✉ jnisnevich@hse.ru

Аннотация. Представлен анализ роли граждан в современном государстве, механизмов и результатов их влияния на управление делами государства, того, каким образом и какое влияние они оказывают на деятельность государства. Показано, что граждане демократических государств оказывают определяющее влияние на деятельность государства посредством института выборов, который позволяет им с периодичностью выборов формировать политические команды для управления делами государства. При этом электоральное поведение граждан не всегда способствует формированию профессиональных управленческих команд из-за значимой поддержки как левого, так и правого популизма. В периоды между избирательными кампаниями граждане используют традиционные формы политических действий — петиции, публичные заявления, коллективные и индивидуальные обращения в органы государственной власти. Современные ИКТ создают условия для расширения масштабов и повышения оперативности использования таких действий. В условиях постиндустриального цивилизационного транзита традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть оказываются недостаточно оперативными и эффективными из-за запаздывающей адаптации политических систем к новым условиям. Для компенсации возникшей дисфункции граждане стали использовать инклюзивный политический институт — публичные массовые акции протеста. В государствах с авторитарным правлением, в которых все традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть блокируются, протестные акции становятся институциональным фактором трансформации правящих режимов. При проведении исследования использовался неоинституциональный подход в сочетании с методом фактологического анализа.

Ключевые слова: государство, граждане, государственная власть, институт выборов, популизм, политические действия, массовые акции протеста

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Нисневич Ю.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Для цитирования: *Нисневич Ю.А.* Роль граждан в современном государстве: механизмы и результаты влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 1. С. 80–95. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-1-80-95 EDN: KEWGWM

The Role of Citizens in a Modern State: Rights and Mechanisms of Influence

Yuliy A. Nisnevich

National Research University Higher School of Economics, *Moscow, Russian Federation*

✉ jnisnevich@hse.ru

Abstract. The study presents an analysis of the role of citizens in a modern state, the mechanisms and results of their influence on the management of state affairs, and how and what influence they have on the activities of the state. It is shown that citizens of democratic states exert a decisive influence on state activities through the institution of elections, which allows them to periodically form political teams to manage state affairs. However, citizens' electoral behavior does not always facilitate the formation of professional management teams due to significant support for both left-wing and right-wing populism. Between election campaigns, citizens utilize traditional forms of political action—petitions, public statements, and collective and individual appeals to government bodies. Modern information and communication technologies (ICTs) create the conditions for expanding the scale and increasing the efficiency of such actions. In the context of post-industrial civilizational transition, traditional institutions and mechanisms for citizen influence on state authorities are insufficiently responsive and effective due to the delayed adaptation of political systems to new conditions. To compensate for the resulting dysfunction, citizens began to use an inclusive political institution — public mass protests. In authoritarian states, where all traditional institutions and mechanisms for citizen influence over state power are blocked, protests become an institutional factor in the transformation of ruling regimes. The study utilized a neo-institutional approach combined with factual analysis.

Keywords: state, citizens, state power, electoral institution, populism, political actions, mass protests

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Nisnevich, Yu.A. (2026). The role of citizens in a modern state: Rights and mechanisms of influence. *RUDN Journal of Political Science, 28*(1), 80–95. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-1-80-95 EDN: KEWGWM

Введение

Начать представляется целесообразным с разграничения понятий «страна» и «государство», которые в российской политической науке часто используются как синонимы, хотя, строго говоря, таковыми не являются.

Понятие «страна» российский академик Дмитрий Лихачев определил следующим образом: «Страна — это единство народа, природы и культуры» [Лихачев 1984: 27]. В этом определении понятие «народ» используется

в значении, принятом в этнологии (этнографии) и сходных дисциплинах, а именно как «историческая общность людей, сообщество, в основе которого лежит общность происхождения, языка, культуры, исторического опыта и т.д.» [Новая философская энциклопедия 2010]. Важно отметить, что страна в представленном определении не имеет однозначной привязки к конкретной территории.

В рамках методологического подхода к определению понятия через его основополагающие атрибуты, использованного академиком Лихачевым, понятие «государство» можно определить как объединение населения, территории и государственной власти. В этом определении под населением понимается совокупность людей, проживающих на определенной территории, которая включает как граждан, т.е. «лиц, принадлежащих к постоянному населению государства, пользующихся его защитой и наделенных политическими и иными правами и обязанностями» [Ожегов 1988: 117], так и лиц без гражданства.

Под территорией понимается «земельное пространство с определенными границами» [Ожегов 1988: 649], в данном случае границами государства. Государственные границы разделяют все условия, свойства и факторы, влияющие на деятельность государства, на внутренние и внешние, относящиеся к внешней среде, в которой функционирует государство, — мировому пространству.

С понятием территории государства и государственных границ неразрывно связано такое базовое свойство государства, как суверенитет, под которым понимается его независимость во внешних и верховенство во внутренних делах, высшая политическая власть на занимаемой им территории.

В институциональной парадигме российский политолог Александр Соловьев определяет государство как «институт, организующий совместную жизнь населения на определенной территории и обеспечивающий там должный социальный порядок, поддержание соответствующих норм и правил человеческого общежития» [Соловьев 2001: 190].

Рассмотренные подходы к определению государства базируются на том, что таким же основополагающим атрибутом государства, как и государственная власть, является его население, люди, живущие в государстве, и, прежде всего, его граждане.

Еще одним обстоятельством, определяющим ключевую роль людей в государстве, служит то, что для большинства современных государств, по крайней мере формально, их конституциями в той или иной форме установлено, что высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Следует особо отметить, что такая высшая ценность не противоречит так называемым традиционным ценностям, по поводу которых в настоящее время ведется множество споров и дискуссий. Например, в России в документе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденном указом Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809, во главе перечня традиционных ценностей (п. 5) стоит «жизнь, достоинство, права и свободы человека».

Триединая стратегическая цель государств, признающих в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, состоит в том, чтобы обеспечить своим гражданам: достойную жизнь и благосостояние; безопасность всех и каждого; свободу выбора и развития. Таким образом, граждане государства выступают не только в качестве субъекта, но и главного объекта деятельности государства, наиболее значимой оценкой качества которого должна служить оценка того, насколько эффективно и успешно государство обеспечивает достижение указанной цели.

Для получения такой оценки могут быть использованы результаты государствоведческих исследований, проводимых межгосударственными и неправительственными организациями [Индексы развития государств мира 2016]. Важно отметить, что результатами большинства государствоведческих исследований служат не оценки качества государства как его многофакторной институциональной характеристики, а качества государственного управления. Безусловно, качество государства существенным образом и во многом зависит от качества государственного управления, но эти характеристики не являются идентичными. Неучет этого обстоятельства может привести к тому, что интерпретация результатов политологических исследований, использующих данные государствоведческих исследований, может оказаться не в полной мере корректной. В качестве примера можно привести исследование, использующее понятие качества функционирования государства, которое характеризует «композитный индекс качества функционирования государства», и этот индекс полностью базируется на данных комплексного исследования Всемирного банка «Показатели качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators)» [Локшин 2011]. Таким образом в данном исследовании определяется зависимость качества функционирования государства исключительно от показателей качества государственного управления.

Исследовательский вопрос состоит в том, какую роль граждане играют в современном государстве, каким образом и какое влияние они и состояние общества оказывают на деятельность государства.

Для проведения исследований с целью получить ответ на поставленный вопрос используется неоинституциональный подход в сочетании с методом фактологического анализа.

Институт выборов как основополагающий механизм влияния граждан на деятельность государства

В качестве основополагающего механизма влияния на деятельность государства его граждан конституционно устанавливается институт выборов, которые определяются как высшее непосредственное выражение их власти.

Ключевое предназначение института выборов состоит в избрании гражданами посредством тайного, равного и всеобщего голосование высших политических должностных лиц государства. Эти высшие политические должностные лица в соответствии с теми или иными процедурами и правилами назначают

всех должностных лиц в системе органов государственной власти, должности которых относятся к политическим. Число таких должностных лиц варьируется в широких пределах от государства к государству. Например, в США число федеральных служащих, назначаемых по политическим мотивам, так как их должности считаются «конфиденциальными, определяющими политику, разрабатывающими политику или пропагандирующими политику», составляет около четырех тысяч.[1]

Институт выборов обеспечивает реальное и непосредственное влияние граждан на деятельность государства за счет того, что именно граждане по результатам выборов определяют политическую команду, которая осуществляет управление делами государства, если на практике действительно реализуется такой политический институт представительной демократии, как свободные, честные и регулярно проводимые выборы на избираемые должности публичной власти.

В государствах с авторитарным правлением институт выборов претерпевает трансформационные изменения для сохранения персонифицированной и властно-распорядительной неизменности действующей власти. Длительная пролонгация правления при легитимации плебисцитарного типа по результатам выборов позволяет команде, управляющей делами государства, ситуационно самомодифицироваться без непосредственного воздействия граждан. В государствах с авторитарным правлением абсолютным рекордсменом по длительности сохранения власти пока остается 93-летний президент Камеруна Поль Бийя, который правит более сорока лет с 1982 г. и в 2025 г. был переизбран на восьмой срок[2]. А рекордсмен по плебисцитарной легитимации почти с абсолютным результатом — президент Руанды Поль Кагаме, который на президентских выборах 2024 г., по официальным данным, набрал 99,15 % голосов избирателей.[3]

В государствах с демократическим правлением ключевыми акторами избирательных процессов служат политические партии.

Члены партии и ее постоянные сторонники представляют собой базовый электорат партии, который является не только объектом, но и субъектом избирательного процесса. Базовый электорат служит источником кадров для предвыборных штабов партийных кандидатов, в том числе и в президенты, и непосредственно участвует в проведении предвыборных мероприятий и агитационных кампаний.

---

[1] *Levitsky S., Way Lucan A.* The Path to American Authoritarianism // Foreign Affairs, March/April 2025. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/path-american-authoritarianism-trump?check_logged_in=1&utm_medium=promo_e-mail:&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_e-mail: &utm_content=20250329 (accessed: 12.10.2025).

[2] В Камеруне самый пожилой президент в мире Поль Бийя переизбран на новый срок // Эксперт, 27 октября 2025. URL: https://expert.ru/news/v-kamerune-samyy-pozhiloy-prezident-v-mire-pol-biyya-pereizbran-na-novyy-srok/ (дата обращения: 12.10.2025).

[3] Сарханянц К. Поль Кагаме второй раз подряд набрал 99 % голосов на выборах президента Руанды // КоммерсантЪ. 16.07.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6836347 (accessed: 12.10.2025).

В демократических государствах совокупность базовых электоратов всех партий, участвующих в избирательном процессе, составляет меньшинство от всех избирателей — граждан, обладающих активным избирательным правом. Партийный базовый электорат заметно варьируется для различных государств, и его максимум составляет порядка одной трети от всех избирателей в США, где такой электорат определяется по спискам зарегистрированных избирателей, в которых избиратели могут указывать свою партийную принадлежность (членство в американских политических партиях не фиксируется). В сентябре 2024 г. накануне выборов президента США, которые состоялись в ноябре того же года, в качестве демократов было зарегистрировано 45,1 млн, а в качестве республиканцев — 36 млн человек[4].

Большинство избирателей составляют те, кто определяется со своими электоральными предпочтениями только в ходе избирательной кампании, а многие непосредственно на ее конечном этапе — в процессе голосования, а также приверженцы абсентеизма, которые таким образом отказываются от своего права влиять на деятельность государства посредством института выборов. При этом, как представляется, ни с приверженцев активного абсентеизма как осознанного отказа зарегистрироваться в качестве избирателя или явиться на избирательный участок в день голосования, ни с приверженцев пассивного абсентеизма как следствия политической апатии не снимается ответственность за состояние дел в государстве.

Если рассматривать избирательный процесс с позиции политического рынка [Морозова 1998], то субъекты избирательного процесса — кандидаты в президенты и политические партии выставляют на этот рынок для обмена на голоса избирателей свои предвыборные программы, которые содержат акцентируемые ими проблемы и их предлагаемые решения. Из всего множества разнообразных социальных, экономических и политических проблем, интересующих граждан, субъекты избирательного процесса акцентируют и конкретизируют в том или ином контексте те, которые представляются им наиболее значимыми и способными принести электоральный успех с учетом их декларируемой политико-идеологической ориентации. При этом всегда существуют проблемы, которые ни один субъект избирательного процесса не может игнорировать и которые граждане считают наиболее значимыми и обязательно требующими решения.

Такой ключевой проблемой для граждан большинства современных государств служит проблема социальной справедливости, но не в ее интерпретации философией и социальными науками, где нет единой и общепризнанной трактовки этой проблемы [Григорьев 2008], а в ее понимании многими гражданами как справедливого распределения ресурсов и благ.

Субъекты избирательного процесса, прежде всего, из левой части политического спектра конкретизируют проблему социальной справедливости,

[4] *Романов Р., Касякин И.* Партия Дональда Трампа опережает демократов по количеству новых членов // Ведомости, 22 августа 2025. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/08/22/1133395-partiya-trampa-operezhaet-demokratov (дата обращения: 12.10.2025).

включая в свои предвыборные программы такие положения, как, например, введение прогрессивной шкалы подоходного налога, увеличение социальных пенсий и пособий, предоставление муниципального жилья малоимущим и др. Тема социальной справедливости является одной из ключевых для левых популистов, демагогическая риторика которых импонирует многим гражданам, что усиливает их позиции в поле политики ряда демократических государств. Примером может служить партия СИРИЗА — Коалиция радикальных левых в Греции, которая после победы на досрочных парламентских выборах 2015 г. сформировала однопартийное правительство, но не смогла должным образом управлять делами государства и проиграла последующие парламентские выборы 2019 и 2023 гг. Можно отметить и леворадикальную партию «Подемос» в Испании, которая после своего образования в 2014 г. уже на выборах 2015 г. набрала 12,7 % голосов и заняла четвертое место. А также левую популистскую партию «Непокорённая Франция» во главе с Жан-Люком Меланшоном, который в первом туре президентских выборах 2022 г. занял третье место, набрав 21,95 % голосов.

В настоящее время чрезвычайно острой и актуальной является проблема миграции и главным образом из государств с низким уровнем социально-экономического развития и тех, где происходят природные катастрофы или военные конфликты, включая трансграничные, в государства с развитой экономикой [Положихина 2023]. Модернизация транспортных технологий и либерализация миграционной политики привели к повышению миграционной мобильности, а также увеличению миграционных потоков. В 2024 г. во всем мире насчитывался 281 млн международных мигрантов, а число перемещенных лиц в результате конфликтов, насилия, стихийных бедствий и по другим причинам достигло самого высокого уровня за всю историю наблюдений и составило 117 миллионов млн.[5]

Сегодня проблема миграции в том или ином аспекте находит отражение в предвыборных программах практически всех субъектов избирательных процессов в экономически развитых государствах Европы и в США. И эта проблема породила в поле политики феномен, который обозначается как правый национал-популизм[6]. Благодаря значительной поддержке тех граждан, которые предпочитают простые решения сложных проблем и не хотят задумываться о последствиях таких решений, а также положительно относятся к государственному патернализму правый национал-популизм стал играть существенную роль в поле европейской политики и в США. Так, в США правый национал-популист Дональд Трамп побеждал на президентских выборах в 2016 и 2024 гг.; во Франции лидер ультраправой националистической партии Народный фронт Марин Ле Пен в 2017 г.

[5] Доклад о миграции в мире 2024. Международная Организация по Миграции (МОМ), 2024.

[6] *Фабрикант М.* Национализм и популизм: случайно ли вместе? // Natio et ratio. Фонд либеральная миссия, 21.12.2020. URL: https://liberal.ru/authors-projects/naczionalizm-i-populizm-sluchajno-li-vm

участвовала во втором туре президентских выборов и получила 33,9 % голосов; в Австрии правая национал-популистская Австрийская партия свободы победила на парламентских выборах 2024 г., получив 29,2 % голосов, но не вошла в правительство; в Германии правая национал-популистская партия Альтернатива для Германии на парламентских выборах в 2025 г. заняла второе место и получила 20,8 % голосов; в Нидерландах правая национал-популистская Партия свободы победила на парламентских выборах в 2023 г. с 23,49 % голосов и входила в правительство, а на досрочных выборах 2025 г. с 16,7 % голосов заняла второе место, уступив победившей партии «Демократы 66» лишь 0,2 %.

Национал-популизм порождается не только негативным отношением к мигрантам и национальным элитам, он также применяется как целенаправленно созданная идейно-ценностная конструкция для мобилизации граждан на поддержку действующей власти. В таком качестве национал-популизм используется, например, в Венгрии премьер-министром Виктором Орбаном, возглавляющим партию «Фидес», которая является правящей с 2010 г., и в Индии премьер-министром Нарендрой Моди, возглавляющим партию «Бхаратия джаната парти», которая является правящей с 2014 г.

Национал-популизм служит также питательной средой для авторитарной диффузии — процесса внедрения отдельных авторитарных порядков, практик и технологий в систему демократического правления, признаки которого наблюдаются сегодня не только в Индии и Венгрии, но и в США.

Следует отметить, что и левый популизм, и правый национал-популизм проявляются также на референдумах, которые наряду с выборами конституируются как высшее непосредственное выражение власти граждан. Например, на референдуме 2015 г. в Греции по мерам финансовой политики, предложенным Европейской комиссией, Европейским центральным банком и Международным валютным фондом, большинство проголосовало против, к чему и призывал левый популист премьер-министр Греции Алексис Ципрас. На референдуме 2016 г. в Великобритании, который получил название Brexit, большинство граждан во многом из национал-популистских побуждений без учета возможных последствий поддержало выход Великобритании из Европейского Союза.

Можно констатировать, что электоральное поведение граждан не всегда должным образом обеспечивает поступательное движение демократических государств к их триединой цели — благосостояние, безопасность и свобода выбора для всех граждан, и препятствием, тормозящим такое движение, служат левый популизм с лозунгами социальной справедливости и правый национал-популизм с лозунгами о национальных интересах.

Механизмы влияния граждан на управление делами государства

В периоды проведения избирательных кампаний граждане и их объединения имеют возможность выразить свои частные и корпоративные интересы, свое отношение к политическим, экономическим и социальным процессам

и событиям и тем самым повлиять на управление делами государства способами, доступными и допустимыми при проведении таких кампаний, то есть в основном опосредованно политическими партиями и/или кандидатами в президенты. Эти субъекты избирательного процесса, как уже отмечалось выше, акцентируют и конкретизируют не все проблемы, интересующие граждан, а преимущественно те, которые способны принести электоральный успех. При этом институт выборов работает дискретно с периодичностью проведения выборов, а, следовательно, избирательные кампании также осуществляются дискретно и их проведение законодательно ограничено во времени. Однако политические, экономические и социальные процессы и события протекают непрерывно и с существенно более высокой динамикой изменений, чем периодичность проведения выборов. Поэтому у граждан возникает потребность влиять на управление делами государства, реагируя на непрерывно и динамично изменяющуюся политическую, экономическую и социальную обстановку, не только в процессе проведения избирательных кампаний. Для этого могут быть использованы традиционные формы политических действий — петиции и публичные заявления в средствах массового информирования [Tilly 2004], а также коллективные и индивидуальные обращения в органы государственной власти.

Наиболее действенным представляется механизм подачи петиций, основанный на том, что если в поддержку петиции будет собранно определенное число подписей, то такая петиция подлежит обязательному рассмотрению одним из высших органов государственной власти, но с заранее неопределенным результатом. Так, в Великобритании если петиция соберет десять тысяч подписей, то на нее обязано отреагировать правительство, а если — сто тысяч подписей, то она должна быть обсуждена в парламенте[7].

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) создают условия для существенного расширения масштабов и повышения оперативности использования традиционных форм политических действий. Так в настоящее время используется интернет-платформа, специально созданная для сбора подписей в поддержку петиций и направления их органам власти соответствующих государств, например, такие, как Change.org (URL: https://www.change.org/) или openPetition (URL: https://www.openpetition.eu/). Для публичных заявлений по проблемам управления государством могут использоваться не только традиционные медиа (телевидение, радио, печатные издания), но и весь спектр медиакоммуникаций в Интернете, включая социальные сети, которые позволяют оперативно распространять такие заявления для широкого круга пользователей. В целях оперативного направления обращений граждан в органы государственной власти используются цифровые платформы, специально созданные для взаимодействия граждан с органами государственной власти, например, такие, как российский портал Госуслуги (URL: https://www.gosuslugi.ru/).

[7] Petitions — UK Government and Parliament. URL: https://petition.parliament.uk/ (accessed: 12.10.2025).

Следует отметить, что современные ИКТ позволяют конструировать новые электронные механизмы влияния граждан на управление делами государства. Такие электронные механизмы получили название механизмов электронного участия (e-participation), под которыми понимается «комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении, при принятии политических решений, включая реагирование на обращения граждан по широкому кругу проблем» [Чугунов 2017: 15]. При этом электронное участие, призванное обеспечить влияние граждан на управление делами государства, опирается на понятие политического участия — деятельности граждан с целью влияния на принятие политических решений и их осуществление [Чугунов 2017: 16].

В настоящее время механизмы электронного участия интенсивно развиваются и совершенствуются в сфере взаимодействия граждан с органами государственной власти (обращения, заявления, предложения, запросы и т.д.). Однако в сфере непосредственного влияния граждан на управления делами государства путем электронного воздействия на принятие государственной властью политических и управленческих решений существенного прогресса пока не наблюдается. Обусловлено это не проблемами развития ИКТ, а проблемами практической реализации, операционализации тех или иных теоретических подходов к совершенствованию представительной демократии посредством расширения возможностей непосредственного политического участия граждан и их влияния на государственную власть, например, таких конкурирующих подходов, как делиберативная и агонистическая модели демократия [Mouffe 2000].

Публичный массовый протест как средство воздействия на государственную власть

Несмотря на то, что возможности использования традиционных политических действий заметно расширились, продуктивный, полностью удовлетворяющий граждан институциональный механизм оперативного реагирования на такие действия со стороны власти пока не сформировался. Поэтому граждане стали искать другой, на их взгляд более действенный и оперативный, механизм воздействия на государственную власть с целью влияния на управление делами государства. Таким механизмом в настоящее время служит инклюзивный политический институт — публичные массовые акции протеста [Нисневич 2022].

Подъем волны публичных массовых акций протеста и формирования социальных, а точнее, социально-политических движений, основополагающей и консолидирующей формой деятельности которых служат такие движения, как например «Движение возмущенных» (Испания 2011), «Захвати Уолл-стрит» (США 2011), «Черные жизни имеют значение» (США 2013), «Желтые жилеты» (Франция 2018). Их пик пришелся на начало XXI в. и заметно интенсифицировался на фоне мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. [Лапина 2023]. Эту волну американский политолог и государственный деятель Збигнев Бжезинский

называл «глобальным политическим пробуждением»[8]. Представляется, что «питательной средой» для подъема волны публичных массовых акций протеста, их трансформации из «нерутинизированных способов воздействия на политические, социальные и культурные процессы» [Della Porta, Diani 2006: 165] в институализированный репертуар политических действий, в новый инклюзивный политический институт служит процесс постиндустриального цивилизационного транзита. В ходе этого процесса централизованное и иерархическое построение социального пространства размывается, трансформируется в децентрализованное и распределенное, а само это пространство — в социально-коммуникационное, в котором на основе использования современных ИКТ, систем и сетей неразрывно переплелись социальные и инфокоммуникационные процессы и которое предоставляет широкий набор новых возможностей для проявления социальной активности и самоорганизации граждан, что и служит движущей силой массовых акций.

Массовые акции протеста как средство воздействия на государственную власть использовались и используются как в государствах с авторитарным, так и с демократическим правлением, но с разными целями и результатами.

В государствах с авторитарным правлением все традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть блокируются действующей властью, и только массовые акции протеста дают определенные возможности оказать такое воздействие. Такие акции служат институциональным фактором трансформации правящих политических режимов, и если не их кардинальной смены, то существенных изменений, сопровождающихся отставками и перестановками в высших эшелонах власти, при условии, что массовые протесты граждан поддерживает часть правящей элиты и армия.

Примерами могут служить транзит власти в Казахстане в 2019 г., когда под воздействием акций протеста президент Нурсултан Назарбаев сложил свои полномочия и власть перешла к его преемнику Касым-Жомарту Токаеву, а также события в Бангладеш в 2024 г., когда под воздействием массовых акций протеста, инициированных студентами, премьер-министр Шейх Хасина покинула страну и заявила о своей отставке, и при активном участии военных было сформировано временное правительство.

Следует отметить, что в настоящее время практически ни одно значимое политическое событие в условиях авторитарного правления не происходило и не происходит без протестных акций или попыток проведения таких акций.

В государствах с демократическим правлением, когда в условиях постиндустриального цивилизационного транзита традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть оказываются недостаточно оперативными и эффективными, что можно рассматривать как проявление дисфункции политических систем из-за их запаздывающей адаптации к новым

[8] *Brzezinski Z.* The global political awakening // The New York Times, 16 December 2008. URL: http://www.nytimes.com/2008/12/16/opinion/16iht-YEbrzezinski.1.18730411.html (accessed: 12.10.2025).

условиям, массовые акции протеста выступают в качестве инклюзивного политического института, призванного компенсировать возникшую дисфункцию.

При демократическом правлении мотивацией массовых акций протеста могут служить конкретные решения действующей власти в разных сферах проводимой ею социально-экономической политики. Например, в 2022 г. в нескольких крупных городах Италии прошли массовые акции протеста против увеличения тарифов на электричество и газ[9], в Испании в 2025 г. — против роста цен на аренду жилья[10]. Также мотивацией могут служить проводимые властью государственные отраслевые политики и реформы. Яркий пример — массовые манифестации и профсоюзные забастовки против пенсионной реформы во Франции, которые начались в конце 2019 г. и возобновились с новой силой в 2023 г., когда в акциях протеста приняли участие более миллиона человек[11]. В результате в 2025 г. под воздействием этих акций пенсионная реформа была приостановлена[12]. Примером также могут служить массовые протесты в Болгарии в 2025 г. против бюджетной политики правительства и коррупции, в результате которых правительство сначала отозвало проект бюджета на 2026 г., а позже подало прошение об отставке[13]. Массовые протесты могут быть направлены против высших политических должностных лиц (президентов, премьер-министров, министров) с требованиями их отставки, и во многих случаях лейтмотивом таких требований служит коррупция в высших эшелонах власти. Например, в 2024 г. в Израиле прошла массовая акция протеста с требованием отставки премьер-министра Биньямина Нетаньяху[14], а в 2025 г. в Монголии — с требованием отставки правительства[15].

Следует обратить внимание на то, что публичные массовые акции протеста в государствах с демократическим правлением не носят деструктивный характер по отношению к такому правлению, не направлены против демократии как таковой, а имеют целью призвать власть к устранению того, что граждане

---

[9] В Италии проходят акции протеста против роста энерготарифов // РИА Новости, 03.10.2022. URL: https://ria.ru/20221003/protest-1821207569.html?in=t (дата обращения: 12.10.2025).

[10] В Испании прошли многотысячные протесты против роста цен на жилье // РИА Новости, 05.04.2025. URL: https://ria.ru/20250405/ispanija-2009539583.html (дата обращения: 12.10.2025).

[11] «Черный четверг» поставил под вопрос пенсионную реформу во Франции // РБК, 19 января 2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/01/2023/63c924179a79479286049692 (дата обращения: 12.10.2025).

[12] Национальное собрание Франции утвердило приостановку пенсионной реформы // Интерфакс, 12 ноября 2025. URL: https://www.interfax.ru/world/1057674 (дата обращения: 12.10.2025).

[13] Как бюджетная политика свалила очередное правительство Болгарии // РИА Новости, 11.12.2025. URL: https://www.rbc.ru/politics/11/12/2025/693b05529a794710ec116c2b (дата обращения: 12.10.2025).

[14] *Макарычев М.* В Израиле прошла крупная акция протеста с требованием отставки Нетаньяху // Российская газета. 10.03.2024. URL: https://rg.ru/2024/03/10/v-izraile-proshla-krupnaia-akciia-protesta-s-trebovaniem-otstavki-netaniahu.html (дата обращения: 12.10.2025).

[15] Протесты с требованием отставки правительства продолжатся как минимум до 22 января — «Альянс свободы» // Asia Russia Daily. 15 января 2025. URL: https://asiarussia.ru/news/44312 (дата обращения: 12.10.2025)./

в текущей ситуации считают недостатками демократического правления, вызывающими их недовольство и неприятие.

Принципиальное значение имеет тот факт, что публичные массовые акции протеста не инициируются, не организуются и не проводятся действующей властью, за исключением тех случаев, когда в государствах с авторитарным правлением массовые мероприятия целенаправленно инициируются властью в ее интересах и для демонстрации ее поддержки.

При проведении публичных массовых акций протеста задача демократической государственной власти состоит в обеспечении соблюдения законодательно установленных порядков и правил проведения таких акций, а также в противодействии беспорядкам и насилию, которые могут иметь место при участии в таких акциях радикально настроенных групп. Например, в Чили в 2019 г. массовые протесты и забастовки против повышения цен на проезд в общественном транспорте сопровождались беспорядками, насилием и столкновениями с представителями сил правопорядка, в результате чего пострадали почти пять тысяч человек[16].

Подготовка и организация проведения массовых акций протеста может осуществляться не только такими институтами гражданского общества, как политические партии, профсоюзы и другие политические и общественные объединения граждан. В современных условиях благодаря массовому использованию социальных сетей и других средств медиакоммуникаций, а также мобильной телефонии и на ее основе мобильного Интернета подготовка и организация массовых протестов могут оперативно осуществляться и без явных лидеров и конкретных организационных структур. Это расширяет возможности проведения протестных акций на регулярной основе.

В рассмотренном контексте инклюзивный институт публичных массовых акций протеста в определенном смысле может рассматриваться как прототип института демократии участия (партисипаторной демократии).

Заключение

Проведенные исследования показали, что граждане государств с демократическим правлением оказывают определяющее влияние на деятельность государства посредством института свободных и честных выборов, который позволяет им с периодичностью выборов формировать политические команды для управления делами государства.

Однако электоральное поведение граждан не всегда должным образом способствует формированию профессиональных политических команд, и причиной этого служит проявляющаяся в настоящее время их значимая поддержка как левого популизма, выступающего под популистскими лозунгами о социальной

[16] Протесты в Чили: ООН призывает правительство извлечь уроки из трагических событий // Новости ООН. 13 декабря 2019. URL: https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369161 (дата обращения: 12.10.2025).

справедливости, так и правого национал-популизма, выступающего под популистскими лозунгами о национальных интересах.

В периоды между избирательными кампаниями граждане используют традиционные формы политических действий — петиции, публичные заявления, коллективные и индивидуальные обращения в органы государственной власти. При этом применение современных ИКТ создает условия для существенного расширения масштабов и повышения скорости использования таких форм политических действий, а также позволяет конструировать новые механизмы электронного взаимодействия граждан с органами государственной власти.

Однако в условиях постиндустриального цивилизационного транзита традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть оказываются недостаточно оперативными и эффективными из-за дисфункции демократических политических систем, которая выражается в их запаздывающей адаптации к новым условиям.

Для компенсации возникшей дисфункции граждане используют инклюзивный политический институт — публичные массовые акции протеста, движущей силой которых служит их социальная активность и самоорганизация. Проявлению этих характерных признаков гражданского общества способствует массовое использованию социальных сетей и других средств медиакоммуникаций.

В государствах с авторитарным правлением все традиционные институты и механизмы воздействия граждан на государственную власть блокируются с целью сохранения правящих политических режимов, и в этих условиях массовые акции протеста становятся институциональным фактором трансформации правящих режимов, и если не их кардинальной смены, то существенных изменений, сопровождающихся отставками и перестановками в высших эшелонах власти.

Поступила в редакцию / Received: 13.10.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 12.11.2025
Принята к публикации / Accepted: 15.11.2025

Библиографический список

Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008. № 6. С. 112–121.

Индексы развития государств мира : справочник / под ред. Ю.А. Нисневича. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 1. С. 97–107. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107

Лапина Н.Ю. Социальный протест в глобальном мире // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3. С. 7–31. https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.01

Лихачев Д.С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. Москва : Советская Россия, 1984.

Локшин И.М. Политические режимы и качество функционирования государства: анализ взаимосвязи // Полития. 2011. № 4 (63). С. 74–92. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-63-4-74-92

Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. Москва : РОССПЭН, 1998.

Нисневич Ю.А. Публичные массовые акции протеста: формирование инклюзивного политического института // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 120–134. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-120-134

Новая философская энциклопедия : в 4 томах. 2-е изд., исп. и доп. Институт философии РАН. Москва : Мысль, 2010. (Электронный текст URL: https://iphras.ru/elib/2004.html)

Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд. стереотип. Москва: Русский язык, 1988.

Положихина М.А. Особенности современных миграций и их последствия // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1. С. 20–37. https://doi.org/10.31249/snsn/2023.01.02

Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Москва : Аспект Пресс, 2001.

Чугунов А.В. Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. 2017. № 8. С. 14–20. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20

Шавеко Н.А. Теория демократии участия в трудах ее основоположников и их критика // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 120–135. https://doi.org/10.31862/2500-2988-2025-16-1-120-135

Brennan G. How Digital Media Reshapes Political Activism: Mass Protests, Social Mobilization, and Civic Engagement // Geopolitics, History, and International Relations. 2018. Vol. 10. No. 2. P. 76–81.

Della Porta D., Diani M. Social Movements: An Introduction. Oxford: Blackwell Publishing, 2006.

Mouffe C. Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism. Political Science Series 72. Vienna : Institute for Advanced Studies, 2000.

Tilly C. Social Movements 1768–2004. Colorado; London : Boulder, Paradigm Publishers, 2004.

References

Brennan, G. (2018). How digital media reshapes political activism: Mass protests, social mobilization, and civic engagement. *Geopolitics, History, and International Relations*, *10*(2), 76–81.

Chugunov, A.V. (2017). Electronic participation in the context of the transformation of the concept of democracy. *Management Consulting*, *8,* 14–20. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20

Della, Porta, D., & Diani, M. (2006). *Social movements: An introduction*. Blackwell Publishing.

Grigorieva, N.S. (2008). Social justice: Evolution of concepts and practice. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, *6,* 112–121.

Kvashnin, Yu., Kuznetsov, A., Trofimova, O., & Chetverikova, A. (2017). Migration crisis in the EU: National responses to a common challenge. *World Economy and International Relations*, *61*(1), 97–107. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107

Lapina, N.Yu. (2023). Social protest in the global world. *Current Issues of Europe*, *3,* 7–31. https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.01

Likhachev, D.S. (1984). *Notes on Russian* (2nd ed., suppl.). Sovetskaya Rossiya.

Lokshin, I.M. (2011). Political regimes and the quality of state functioning: Analysis of the interrelationship. *Politeia, 4*(63), 74–92. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-63-4-74-92

Morozova, E.G. (1998). *Political market and political marketing: Concepts, models, and technologies.* ROSSPEN.

Mouffe, C. (2000). *Deliberative democracy or agonistic pluralism* (Political Science Series 72). Institute for Advanced Studies.

New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. (2nd ed., rev. and enl.). (2010). Moscow: Mysl. Retrieved from https://iphras.ru/elib/2004.html

Nisnevich, Yu.A. (Ed.). (2016). *Country development indices: Handbook*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.

Nisnevich, Yu.A. (2022). Public mass protests: Forming an inclusive political institution. *World Economy and International Relations*, *66*(5), 120–134. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-120-134

Ozhegov, S.I. (1988). *Dictionary of the Russian language* (20th ed., stereotype). Russkiy Yazyk.

Polozhikhina, M.A. (2023). Features of modern migrations and their consequences. *Social Innovations and Social Sciences*, *1,* 20–37. https://doi.org/10.31249/snsn/2023.01.02

Shaveko, N.A. (2025). The theory of participatory democracy in the works of its founders and their criticism. *LOCUS: People, Society, Culture, Meanings, 16*(1), 120–135. https://doi.org/10.31862/2500-2988-2025-16-1-120-135

Soloviev, A.I. (2001). *Political science: Political theory, political technologies*. Aspect Press.

Tilly, C. (2004). *Social movements 1768–2004.* Paradigm Publishers.

Сведения об авторе:

Нисневич Юлий Анатольевич — профессор, доктор политических наук, профессор департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: jnisnevich@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-9911-9623)

About the author:

Yuliy A. Nisnevich — Dr. Sci. (Pol. Sci.), Professor, Department of Politics and Public Administration, National Research University Higher School of Economics (e-mail: jnisnevich@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-9911-9623)